

ние Ф. Эберта (СДПГ) на пост президента, чего НННП стремилась не допустить.

Голосование националистов в рейхстаге за план Дауэса и включение НННП в правительство в начале 1925 года на время сплотило консервативные партии (НННП, ННП и Центр). Объединенный правый лагерь немецкой реакции добился в апреле 1925 года избрания президентом Германии монархиста и милитариста П. Гинденбурга, что существенно ослабило позиции защитников Веймарской республики, в том числе СДПГ и КПГ. На основе плана Дауэса Германия заключила Локарнские соглашения, которые острием своим были направлены против рапальской политики Советского Союза и создавали предпосылки для подготовки к новой мировой войне.

¹ См.: Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. М., 1982. С. 124.

² Verhandlungen des Reichstags. Berlin, 1924. Bd. 381. S. 1027.

³ См.: Zentrales Staatsarchiv Potsdam. Reichslandbund. Nr. 6202. Bl. 102.

⁴ Deutschnationalen Flugschriften. N 175 // Helfferich und Reichert. Das zweite Versailles. Berlin, 1924. S. 11, 26.

⁵ См.: Дорр М. Die Deutschnationale Volkspartei. 1925—1928. Marburg, 1964. S. 64.

⁶ Verhandlungen des Reichstags. Bd. 381. S. 112.

⁷ См.: Ibid. S. 133, 197, 202, 339.

⁸ См.: Deutschnationale Flugschriften. N 193 // Reichart J. W. Zur deutschnationalen Wirtschaftspolitik. Berlin, 1924. S. 15—16.

⁹ Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei. 1918—1924. Düsсеidorf, 1954. S. 84.

В. А. ПИЛЕЦКИЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ НАРОДНЫХ МАСС В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1944—1947)

В изучении проблемы борьбы Французской Коммунистической партии за демократизацию народного образования в стране, на наш взгляд, необходимо различать как прямые формы воздействия на образовательную политику в интересах народных масс (теоретическая разработка демократических проектов системы образования и внесение их на рассмотрение законодательных органов; требования увеличить ассигнования на народное образование; защита светской (народной) школы от посягательств католической церкви и ее пособников), так и косвенное воздействие на нее в процессе борьбы за широкую демократизацию общественной жизни страны.

Например, выступая против усиления исполнительной власти, отстаивая приоритет власти парламента над властью президента в период борьбы за Конституцию 1946 года, компартия тем самым автоматически отстаивала будущую демократическую форму организации народного образования от возможных посягательств реакции. «Именно в атмосфере борьбы за демократию рождались и крепились новые школьные принципы», — писал в 1948 году Ж. Коньо, член коммунистической группы государственной Консультативной ассамблеи, докладчик по бюджету народного образования финансовой комиссии¹.

Марксизм-ленинизм учит нас рассматривать любое социальное явление только во взаимосвязи и взаимозависимости с целым комплексом социальных процессов и явлений. Не является исключением и школьная политика: «Педагогическое движение связано с движением политическим...» — отмечает тот же Ж. Коньо. В период Сопrotивления, когда все было подчинено одной цели — освобождению Родины — партия не могла заниматься вопросами народного образования. Но даже в этих условиях, в своем программном документе 1943 года она заявила о намерении добиваться равенства всех граждан на образование в послевоенной Франции.

Сразу же после освобождения в разряд первоочередных задач ФКП как одной из ведущих политических сил коалиции Сопrotивления выдвинулась задача восстановления нормальной деятельности общественно-экономической системы страны. Применительно к народному образованию эта задача заключалась в ликвидации законодательного произвола реакционного режима Виши. Его законы были направлены на подрыв основы демокра-

тизации образования, какой являлась светская школа. Коммунисты активно участвовали в работе государственной Консультативной ассамблеи, образованной 7 ноября 1944 года, которая в первую очередь отменила школьное законодательство Виши. Были предприняты также некоторые меры по изменению соотношения сил в народном образовании. «Смещенные служащие были восстановлены на своих местах. Указом запрещались государственные субсидии частным школам. Педагогические училища вновь открыли свои двери...»² Реакция стремилась сохранить свои позиции в народном образовании, пытаясь найти поддержку у близких ей по духу некоммунистических деятелей Сопротивления. Так, одного из них, Рэне Капитана, получившего 9 сентября 1944 года пост министра просвещения, больше всего волновало, «как сохранить в той или иной форме субсидии частным, конфессиональным школам, введенные режимом Виши...» хотя он не мог игнорировать сложившееся в стране стремление к реформе системы образования...»³

Проблема обеспечения господства светской школы в системе образования Франции, богатой своими демократическими традициями, имеет многолетнюю историю. Это движение поддерживали обычно все левые силы французского общества. Но в лагере сторонников антиклерикализма никогда не было единства. В последние годы правые социалисты во главе с Леоном Блюмом, а также радикалы и радикал-социалисты, готовы были в любой момент пожертвовать интересами светской школы: только бы не потерять благосклонность своих союзников справа. Так, достаточно было состояться незначительной по масштабам забастовке реакционно настроенных мэров департамента Финистер, требовавших равноправия «свободной» школы с государственной, чтобы социалист, министр национального воспитания Денре подписал 22 мая 1948 года декрет о легализации помощи частным школам, оказываемой государственными предприятиями⁴.

Наиболее последовательным, революционным является левое крыло движения за светскую школу, в авангарде которого находится Коммунистическая партия Франции. В период подготовки проекта Конституции 1946 года ФКП явилась основной силой, отстаивавшей светский характер образования. Правые деятели Учредительного собрания, главным образом члены католической партии (МРП), выступили с предложением внести в проект положение о свободе обучения, надеясь таким образом узаконить «свободные» католические школы как оплот реакции в системе народного образования. Только решительная бескомпромиссная позиция делегатов коммунистов спасла школу от засилья церковников. И, как результат, в преамбуле Конституции было записано: «Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства»⁵.

Борьба французских коммунистов за освобождение школьной молодежи от влияния реакционных католических идей является борьбой за общественный прогресс. «Мы изо всех сил защищаем светскую школу как представителя прогресса по отношению к школе религиозной, которая пришла к нам из средневековья...» — отмечал один из видных деятелей Компартии Франции⁶.

Защищая интересы народных масс в области образования, коммунисты приняли участие в деятельности правительственной комиссии по выработке проекта реформы школы под руководством выдающегося ученого П. Ланжевена. Результат их деятельности четко проявился в таких положениях принятого комиссией документа, как бесплатность образования; ликвидация привилегии буржуазии на среднюю и высшую школы; обеспечение доступа к образованию в зависимости от способностей и наклонностей ребенка, а не в зависимости от финансовых возможностей родителей; преемственность всех ступеней образования; соответствие учебных программ прогрессу науки и производства⁷. Этот проект не получил реального воплощения в жизни, но требования демократизации, выраженные в нем, оказали огромное влияние на последующее развитие образования. «Хотя и отвергнутый парламентом, — писал историк школы Декон, — план Ланжевена продолжал вдохновлять различные попытки реформы и потому проблемы образования оставались на первом плане в современности...»⁸

Особо необходимо отметить усилия ФКП, направленные на укрепление материальной базы народной школы. В своих выступлениях в Национальном собрании депутаты-коммунисты неоднократно подвергали резкой критике политику ее финансирования. Так, председатель парламентской комиссии национального воспитания Р. Гароди подчеркивал, что государст-

венные кредиты на народное образование во Франции в это время составляли всего лишь 1/16 часть бюджета страны, чего было совершенно недостаточно для его нормального функционирования. Депутат Ж. Коньо в своем докладе также указывал на ограниченность средств, выделяемых на содержание старых и строительство новых школ, отмечая, что они составляли в послевоенное время только 1/20 часть тех сумм, которые отпускались на эти цели до войны. Для государственных школ первой ступени эти кредиты составляли всего лишь 50 млн франков, т. е. ровно столько, сколько тратилось в одном департаменте Финистер, где господствовали правые, на поддержание реакционной «частной» школы. Твердая позиция ФКП в правительственных органах, безусловно, способствовала постепенной демократизации народного образования. Так, в 1945 году в стране было введено бесплатное образование, начиная с начальных классов; создавались экспериментальные «новые» классы и т. д. Однако уже в 1947 году после незаконного удаления коммунистов из правительства в образовательной политике государства обозначился резкий поворот вправо. Это выразилось, с одной стороны, во всемерном поощрении «частной» школы, а с другой, в значительном ограничении прав народной школы и сокращении субсидий на ее нужды. Уже в 1948 году на народное образование было отпущено лишь 66 млрд франков из государственного бюджета в 1000 млрд франков (т. е. только 6,6 %), в то время как на военные расходы выделялось 317 млрд франков⁹.

Коммунисты не только критиковали, но и предлагали конкретный план переустройства системы просвещения. Образовательной политике был посвящен специальный доклад на XI съезде ФКП. Докладчик отметил, что компартия борется за такую школу, в которой получение образования, длительность обучения, качество его и направление зависели бы единственно от способностей и вкусов учащихся. Съезд одобрил тезисы А. Марти, подчеркнув необходимость покончить со школьной системой, которая базируется на социальном неравенстве.

Практическим воплощением школьной политики ФКП выступает организация дел народного образования в муниципалитетах так называемого «красного пояса», где у власти находятся коммунисты. Несмотря на ожесточенное сопротивление реакции, обучение детей трудящихся здесь поддерживается материально; организуется бесплатное питание, выдача школьного обмундирования; ведется строительство новых школ. Так, муниципалитет Сен-Дени ежегодно расходует на образование до 20 % бюджета. Только с 1944 по 1955 годы здесь было построено 12 новых, восстановлено и капитально отремонтировано 5 школ¹⁰.

Таким образом, одним из основных направлений политической деятельности ФКП в послевоенные годы была борьба за демократическое преобразование государственного строя Франции, составной частью которой является демократизация народного образования. В битве за школу французские коммунисты на деле доказали свою приверженность интересам трудящихся, интересам борьбы за полную демократизацию, которая в конечном итоге «...есть составная часть борьбы за социализм»¹¹.

¹ Cogniot G. La Question scolaire en 1848 et la loi Faloux. Paris, 1948. P. 10 (перевод здесь и далее наш — В. П.)

² Descaunes L. Reformes et projets de reformes de l'enseignement francais de la Revolution a nos jours (1789—1960). Paris, 1962. P. 115.

³ Коньо Ж. Избранный путь. М., 1980. С. 163.

⁴ См. Розенор М. Реакционная роль Ватикана в области воспитания // Сов. пед.-ка. 1949. № 2.

⁵ Конституция и законодательные акты Французской Республики М., 1958. С. 20.

⁶ Cogniot V. Problemes actuels de l'enseignement. Paris, 1953. P. 15.

⁷ См.: La reforme de l'enseignement. Projet. Paris, 1947. P. 48.

⁸ Descaunes L. Указ. соч. P. 115.

⁹ См.: L'Humanite. 1948, 5 Juillet.

¹⁰ См.: Подобедов Р. М. Программа Компартии Франции в области народного образования (По материалам муниципальной деятельности) // Сб. работ аспирантов Воронежского гос. ун-та. 1965. Вып. 1. С. 191.

¹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 181.